

Пролог

Я родился в городе, в котором время умерло.

Хорошо это или плохо, но этот город упрямо ненавидит перемены, и продолжает жить в своём спокойном размеренном темпе. Не то, что он не может меняться, думаю, когда речь идет о переменах, он просто не желает меняться. Подобный берцовой кости, невероятно прочной и тонкой, город сдерживает сердца людей.

Мне нравится этот город. Но от ощущения удушья и застоя времени, иногда я испытывал нехватку воздуха — пока не повстречал ту девушку.

От храма Нагаяма, который считался самым старым храмом в городе, через сто метров, по пути встретив храм Дайдо, храм Тэдзэн, храм Мёдзэн, я вышел на улицу, усаженную старыми чудом уцелевшими деревьями, такими как клен, японский вяз и ясень. Искоса, я смотрел на стены старых зданий, построенных еще в эпоху первопроходцев.

Когда я шел по старой улице, в глаза мне бросилась густая зелень. Это клены, которым, как говорят, было не меньше ста пятидесяти лет. Рядом с ними, раскачиваясь на ветру, стояли японские вязы и столь же живущие вишневые деревья, чудесно расцветающие каждую весну.

Среди всей этой зелени, будто закутанной в нее, стоял белый особняк. Деревянное здание в колониальном стиле; если оценить общий ущерб, было понятно, что особняк построен более века назад. Черные рамы контрастировали с белыми деревянными стенами, а эркеры, на первый взгляд, выглядевшие невероятно сложными, оставляли сильные впечатления. Парадный вход был украшен японским узорным витражом стиля семи сокровищ, который, вероятно, во времена строительства особняка был довольно современным. Это элегантное здание сочетало в себя смесь японских и западных стилей. Несмотря на весь общий ущерб зданию, в особняке ощущалось таинственное присутствие.

Хоть особняк, казалось, утопал в густой зелени, глаза притягивались к белизне, которую невозможно было проигнорировать. Белизна принадлежала хозяину этого дому, "кому-то-сану". Одновременно с сильным чувством странности, в ней ощущалась опасная красота.

Когда я прошел через зеленую арку, увитую диким виноградом, и свернул на булыжную мостовую, сквозь щели камней которых пробивались одуванчики и прочие сорные растения, я попал в сад. Если снаружи сад выглядел очаровательно, то внутри он оказался не очень ухоженным. Продираясь по саду сквозь свешенную на ветвях многочисленную паутину, я увидел "ее" в просвете разросшихся деревьев, в том месте, где обрывались зеленые тени. Ее белая рубашка выглядела очень ослепительной, отражая солнечный свет, среди всей окружающей листвы.

Она была повернута ко мне спиной и, ничего не замечая, уставилась на корни старой вишни. Для девушки, ее рост немного великоват. Вкупе с крепким скелетом и гордой прямой осанкой, весь ее вид притягивал все внимание несмотря на то, что она просто стояла.

— Привет.

Мне было интересно, на сколько долго я мог любоваться ее прекрасными ягодицами, пока она не заметит, но так-как я был нетерпеливым человеком, я не мог просто так стоять и первый окликнул ее.

— Наконец ты пришел. Ты опоздал.

Когда я поздоровался с ней, она обернулась ко мне и приветственно улыбнулась, будто была рада услышать мой голос. "Подобно солнцу" или "Подобно цветку сакуры", эти эпитеты я прикрепил к ее улыбке. Ее улыбка блистала как солнце, как распустившийся цветок сакуры прекрасный и невинно милый. Ее улыбка казалась даже более ослепительной, чем летнее солнце.

Она выглядела как молодая леди, вот почему я не мог позволить сразу же подбежать к ней. Но она начала легонько переступать с ноги на ногу, будто была чем-то раздражена. Словно ребенок, который никак не мог дождаться сладостей. Вот почему я поторопился подбежать к ней.

— Простите что заставил вас ждать.

— Все в порядке. Мне нужно, чтобы ты, парнишка, кое в чем подсобил мне.

— И с чем я должен помочь вам?

— Ах, объяснить будет сложно. Лучше подожди немного.

С этими словами она вздернула подбородок и показала мне на землю. Там, у основания вишневого дерева, лежал большой марлевой мешок, пропитанный темно-красной жидкостью, которая сочилась сквозь него.

— Это...

Я отвернулся от сильного запаха, который атаковал меня сразу же, как я подошел к нему. Густой зловонный запах крови, трупный запах, ужасный запах гниющего белка, интересно, сколько должно пройти еще времени, прежде чем я привыкну к этим ароматам?

— Сакурако-сан, может быть ли это...

— Разве это не здорово? Ну же, помоги мне.

Прежде чем я успел что-то ответить, Сакурако-сан протянула ко мне руки и улыбнулась. Ее

улыбка по-прежнему тянула на все сто баллов. К своей досаде ее улыбка снова покорила меня и в конечном итоге я взял ее за руки.

<http://tl.rulate.ru/book/44891/1056185>